

— Мы утратили веру в единого бога; мы больше не верим в божество; будь то истинное или ложное, и это касается тебя, Сын Несчастья.

— Мистер Гу, мы знаем вас лучше, чем вы сами.

— Первая трагедия закончилась. Скоро произойдет вторая трагедия.

Три кровавых предупреждения, записанные на трех снимках баньяновых деревьев. Гу Цзюнь долго молчал, изучая искривленные формы деревьев и кровавые слова на иноземном языке. Несомненно, это была насмешка: над Тяньцзи и над ним самим. Изначально он полагал, что люди из Культа Загробной Жизни всего лишь кучка сумасшедших фанатиков; они проводят безумные ритуалы по призыву темных сил, но Гу Цзюнь уже получил свободу. Он прикоснулся к правде и даже узнал о своем прошлом...

Но внезапно, когда Гу Цзюнь чувствовал, что выбрался из бездны, и прежде чем вдохнул свежий воздух, то понял, что только забрался глубже в бездну. Неизведанное окружало его, и тьма становилась темней.

— Доктор Гу, ты понимаешь слова? — спросил Ван Кэ. Группа смотрела на юношу с ожиданием.

— Большинство из них... — Гу Цзюнь вкратце объяснил значение трех предложений. Он опустил части с «включая тебя» и «Сын Несчастья», заявив, что не понимает их. Но юноша считал, что научно-исследовательский отдел скоро распознает слова «ты» и «несчастье», потому что «ты» появляется второй раз во втором предложении, а «трагедия» и «погибель» имеют похожее написание.

Как только люди в помещении услышали три фразы, их выражения лиц изменились. Даже Ван Кэ, освоивший бесстрастное лицо, обнаружил, что его лицевые мышцы подергиваются. Если Гу Цзюнь не лгал, то операция являлась ловушкой, разработанной компанией Лай Шенг.

От начала до конца они следовали по разбросанным хлебным крошкам, шаг за шагом приближаясь к смерти. Пожертвовав 444 жизнями, это число...это не просто насмешка. Отвратительное унижение.

— Духовное Дитя - шпион? — ошеломленно произнесла Тан Цзынь.

Как только слова слетели с губ, другие следователи присоединились. В их речах были гнев и сожаление; а также паника и отчаяние:

— Неудивительно, что вначале все шло так успешно!

— Из-за нас они умерли...Черт возьми!

Именно из-за их информации оперативный отдел начал операцию. Потери коллег уже тяжким

грузом легли на их души, но если бы они получили награду, то это стало бы успокоением для умерших. Но информация, которую они считали важной, оказалось лишь насмешкой врагов. Если целью компании Лай Шенг было нарушить их психическое состояние, то они преуспели. Ужасающее состояние коллег после смерти, снятое на месте происшествия, стало новым кошмаром.

— Не теряйте сосредоточенности, — громко приказал Ван Кэ, пресекая панику, чтобы не дать ей распространиться, — Возьмите себя в руки!

Группа начала дыхательное упражнение и медленно выровняла дыхание.

— Результат сам по себе является полезной информацией, — с убеждением сказал Ван Кэ. Кто угодно мог отчаиваться, но не капитан, — По крайней мере, теперь мы знаем, что компания Лай Шенг хорошо знакома с Тяньцзи. Один раз нас обманули; нам только нужно убедиться, что второго раза не произойдет.

Сотрудники согласно кивнули. В словах капитана было несколько значений; Духовное Дитя могло быть плохим, так и хорошим. Гу Цзюнь мог солгать всем, поэтому им нужно действовать осторожно.

— Я лично верю, что Духовное Дитя... — Гу Цзюнь что-то хотел сказать, но когда слова сорвались с губ, он потерял нить рассуждений, — Может быть шпионом, а может и нет.

Что ж, это совершенная бессмыслица. Было ли Духовное Дитя фанатиком? Он даже не знал пола другого ребенка. В конце концов, если Духовное Дитя действительно было фанатиком, то мог ли он вообще понять их? Пожертвовать собой, чтобы попасть в Тяньцзи и предоставить ложную информацию, было вполне возможно.

Но в таком случае – чему они поклонялись? Культ Загробной Жизни ясно заявил, что они больше не верят ни в какое божество или демона. Были ли они такими с тех пор, как прибыли в мир, или это произошло недавно? И когда они овладели иноземным языком?

Посреди шквала вопросов Гу Цзюнь ответил лишь на несколько вопросов Ван Кэ. Он изо всех сил старался отвечать честно, но не выдавал никакой дополнительной информации. Хотя на некоторые вопросы у него действительно не было ответа, например, третье предложение озадачило всех.

Какая первая трагедия? Болезнь искривленного баньяна или тяжелые потери во время операции? Что означает вторая трагедия?

Расспросив, Ван Кэ вышел, чтобы позвонить. Когда он вернулся, то попросил Гу Цзюня записать все иноземные слова, которые тот знал, и их значение. Сейчас юноша искренне хотел помочь. Если он умрет, то Культ Загробной Жизни останется единственным источником понимания иноземного языка, что довольно пугающе.

Но в то же время Гу Цзюнь заботился о собственной безопасности. Поэтому из тех 5 сотен иноземных слов он записал около 150 слов. Там были простые слова и более специфичные термины.

Гу Цзюнь сказал капитану:

— Капитан Ван, с момента S-оценивания я мог вспомнить только пару иноземных слов в день, и это все, что я знаю.

Причина, из-за которой Гу Цзюнь сделал так, состояла в обеспечении незаменимости. Он должен быть живым, чтобы предоставлять Тяньцзи перевод с иноземного языка. Даже если Тяньцзи заглянет в его память, он будет защищен.

В конце концов, технически Гу Цзюнь не лгал. Вместо того, чтобы вспоминать слова каждый день, они восстанавливались в памяти каждые несколько дней.

После звонка начальству Ван Кэ попросил Цао Ичуна отвести юношу в смежную комнату с баракком для отдыха. Было около 4 часов утра. В комнате находилось маленькое окно. За окном небо все еще было темным.

— Фух, — Гу Цзюнь повернулся к кровати. На самом деле, когда он осматривал малое помещение, то заметил отсутствие камер. Повернувшись несколько раз, Гу Цзюнь посмотрел в окно, думая о многих вещах...

— Культ Загробной Жизни уже знает, что я в Тяньцзи. Они оставили три фразы мне для перевода. Насколько далеко они просчитали?

Чем больше он думал, тем сильнее ощущал холод. Гу Цзюнь чувствовал себя двигающейся пешкой, не понимающей, что происходит. Он решил выбросить страшную мысль из головы. Его телефон не забрали, и в комнате был Wi-Fi. Сделано ли это нарочно? Будет ли Тяньцзи следить за его онлайн-активностью?

— К черту, — Гу Цзюнь включил телефон.

Сначала он зашел в «Секретный чат» - приложение для внутреннего общения, разработанного научно-исследовательским отделом. Название довольно броское, а функции простые. Правило состояло в том, что если им нужно было поговорить о Тяньцзи, то они общаются лично или переписываются здесь, включая как деловой, так и обычный разговор.

В своем аккаунте «Студент-медик Гу, Гу Цзюнь» он добавил довольно много друзей. Они были из разных отделов и обменялись контактами во время вечеринки. С вчерашнего утра и до сего момента Гу Цзюнь не заходил в СЧ.

Открыв чат, он увидел много новых сообщений. Тридцать одно пришло от Ли Юэруя. Это бессмысленные эмодзи, шутки и мемы.

— Что происходит с этим парнем? Это задание или что-то похожее? — Гу Цзюнь не мог не подозревать, потому что как только они обменялись ID, Ли Юэруй слал более десятка смешных сообщений каждый день. Если это не отдел досуга, помогающий расслабиться, он бы не знал, что думать. Возможно, у них имелось свое применение. Просматривая ужасные мемы, Гу Цзюнь, не смотря ни на что, посмеивался.

Выйдя из чата с Ли Юэруем, он просмотрел остальные сообщения. Хирург Чжу и остальные спрашивали, как он. Также было несколько сообщений от Цай Цзысюаня.

— Ты закончил операцию?

Возможно, после он узнал о произошедшем, поэтому добавил стих:

— С какой бы стороны не дул ветер, я остаюсь сильным, независимо от многих ударов.

— Привет? — даже Ван Руосян отправила сообщение, — Слышала, что тебя увезли в отдел расследований. Не сообщай мне никакой конфиденциальной информации. Я не хочу, чтобы со мной случилось тоже самое.

Затем было отправлено эмодзи дрожащей собаки.

Гу Цзюнь снова рассмеялся:

— Ребята...

Но он никому не ответил, иначе доставил бы им проблем. Случай, когда его увозили, обсуждался в нескольких группах. Социальные сети делали мир меньше, поэтому все уже знали. Наставник не запретил об этом говорить, но брат Цян посоветовал всем отдохнуть и сосредоточиться на своих задачах, сказав, что с Гу Цзюнем все будет хорошо.

— К сожалению, брат Цян, у меня не все хорошо, — ворчал уничижительно Гу Цзюнь.

Прочитав все сообщения, юноша зашел в интернет. В интернете появились новости о болезни баньянового дерева, но не из-за того, что новости о болезни просочились в сеть, а из-за того, что несколько деревень в восточной провинции, находящиеся в карантине, привлекли внимание медиа.

Вскоре статьи были удалены или опровергнуты. Среди приведенных причин имелись – массовая миграция, находка древних артефактов и так далее. Увидев, что там нет ничего стоящего, статьи не получили никакого распространения.

Вскоре внимание публики привлекла какая-то знаменитость. Отдел по связям с общественностью всегда хорошо выполнял свою работу.

Гу Цзюнь просмотрел несколько сайтов, после чего убрал телефон. Закрыв глаза, он заснул...

Сна не было, только тьма. Вероятно, он проспал несколько часов, когда проснулся от громких шагов. Гу Цзюнь открыл сонные глаза и понял, что уже рассвело.

— Доктор Гу, пора просыпаться, — это Ван Кэ зашел в помещение. Его голос прогремел в маленькой комнате, — Приготовься, люди из специальных мобильных сил уже здесь. Ты отправишься с ними на задание. Им требуются твои знания иноземного языка и медицинская поддержка.